

"Какое мощное движение меча. Он может пробить почти все!"

Движение меча, которое Лин Юэ только что продемонстрировал, обладало огромной силой. В одно мгновение тысячи Ци меча разбились вдребезги. Он почти заставил смертоносного мечника упасть к подножию горы.

Его мощное движение меча было высшим и непобедимым. Все любимые таланты на Горе Свитков смотрели с огромным изумлением.

Многие гадали, что бы произошло, если бы они сами столкнулись с этим ударом в поединке.

Результат их предположений заставил их покрыться холодным потом.

Это был удар мечом, который не мог парировать ни один монах царства Рыбы-Дракона. Если бы это были они, то их тела были бы разорваны на части Ци меча Лин Юэ.

Конечно, это также означало, что смертоносный мечник из Демонической Секты был очень силен. Он был поражен ударом Лин Юэ, но остался невредим.

"Как он мог быть таким сильным?"

"Разве Лин Юэ не исчерпал всю свою Святую Ци? Разве он не был сильно ранен?"

"Разве его меч не сломан? Почему я чувствую более страшную силу, исходящую от этого клинка? Нет, этот меч..."

Наконец, они что-то поняли. Они все посмотрели на древний белый меч в руке Лин Юэ.

Сюэ Вуйе сузил глаза. Он снова открыл их, его зрачки излучали острый блеск. Его глаза казались невероятно яркими. "Это Святой Меч класса Оружия Тысячи Надписей. Подожди, все выглядит не так просто..."

Сила, которую излучал меч, несомненно, относилась к классу Оружия Тысячи Надписей. Каждый монах, видевший такое оружие, мог подтвердить это.

Однако никто не мог сказать о происхождении меча Лин Юэ.

Оружие Сотни Надписей могло стать фамильным сокровищем семьи Полусвятого.

Оружие с тысячей надписей могло стать семейным сокровищем семьи Святого.

Оружие Тысячи Надписей было необычайно мощным. Если его использовал святой, то его удар мог полностью разрушить город на расстоянии 1000 километров.

Пока Святая семья могла хранить такое Оружие Тысячи Надписей, они могли защищать свою родословную и предотвращать необдуманные нападения других сил.

В конце концов, никто не мог противостоять мстительной силе Оружия Тысячи Надписей.

Когда была основана Первая Центральная империя, ученые-конфуцианцы стали собирать информацию об этом оружии и бесконечно ее пересматривать. В результате были составлены два руководства, описывающие оружие Тысячи Надписей и оружие Десяти Тысяч Надписей.

Наконец, императорский двор выпустил в свет "Руководство по оружию тысячи надписей" и "Руководство по оружию десяти тысяч надписей".

В этих руководствах можно было найти информацию о каждом Оружии Тысячи Надписей и Оружии Десяти Тысяч Надписей. Поэтому все знали об этих могущественных Святых Оружиях. Очень редко появлялось новое Оружие Тысячи Надписей.

Монаху в царстве Рыбы-Дракона было не под силу обладать Оружием Тысячи Надписей.

Даже Демоническая Секта не доверила бы такое оружие монаху царства Рыбы-Дракона. Потеря Оружия Тысячи Надписей была бы еще более болезненной, чем смерть Святого.

Однако на их глазах происходило невозможное.

Лин Юэ действительно владел древним мечом класса Оружия Тысячи Надписей! Можно представить себе изумление людей.

" Это не может быть Оружием Тысячи Надписей..."

Святая Дама осторожно покачала головой. Ее разум пытался раскрыть скрытую информацию о мече.

Вдруг она словно что-то вспомнила, и ее красивые глаза засияли, как сверкающие звезды. Она изумленно сказала: "Это не может быть тот меч, не так ли...?".

Святая Дама была не единственной, кто сделал это предположение. Все Святые Патриархи в городе Шентай, независимо от того, откуда они родом, обнаружили то же самое.

Однако аура, исходящая от Меча Пустоты, была довольно слабой. Они не могли быть уверены.

Одетый в пурпурный даосский халат, Святой Меч Лунной Бури стоял с внушительной осанкой. Его глубоко посаженные глаза смотрели в сторону Горы Свитков. "Учитель секты, древний белый меч Лин Юэ... я думаю, весьма необычен. Он вполне может быть тем самым мечом из Средней Древности".

Мастер секты Инь и Ян Нин Сюаньдао встал рядом со Святым Мечом Лунной Бури. Он тоже кивнул. "Ты имеешь в виду тот меч, который убил божество?"

Святой Лунный Меч ответил: "Мы не можем быть уверены. Но за последний год культивирование Лин Юэ улучшилось в разы. Его прогресс почти пугающий. Должно быть, он получил какую-то помощь от этого присутствия".

Нин Сюаньдао слегка вздрогнул. Он глубоко вдохнул и сказал: "Если это правда, то наша Секта должна сделать все возможное, чтобы защитить Лин Юэ. Некоторые люди, должно быть, вынашивают злые мысли об этом мече и о нем... Мы не можем допустить никаких несчастных случаев".

"Неудивительно, что он отказался взять меня своим учителем".

Святой Лунный Меч слабо улыбнулся. Все его прошлые недоумения были отброшены, и он внезапно все понял.

Нин Сюаньдао продолжила. "Теперь я вполне понимаю, почему патриарх Тайи так ценит Лин

Юэ. Возможно, он открыл что-то раньше всех нас".

После того, как Чжан Жучэнь достал Меч Пустоты, он был готов к тому, что его узнают.

Однако он все еще верил, что Секта Инь и Ян потратит больше ресурсов на его защиту. Конечно, наследник Императрицы Тысячи Костей был не ниже классом, чем ученик Императрицы Чи Яо.

Поэтому Чжан Руочен сохранял спокойствие, несмотря на волнение других старейшин. В их головы закрадывались самые разные мысли.

"Ты победил, потому что твой меч относится к классу Оружия Тысячи Надписей. Твои способности, конечно, не исключительны". Одетый в свободный черный халат, Змей Два стоял на самой верхней ступеньке, прямо над Чжан Руоченом.

С горы Свитков прохладный ветерок трепал ее черный халат.

Она открывала светлые и стройные ноги.

С того места, где стоял Чжан Руочен, он мог видеть ее бедра и большой участок белоснежной кожи. Он даже мог видеть удивительный изгиб ее попки.

Чжан Руочен слабо улыбнулся и сказал: "Ты хочешь сказать, что я должен сражаться с тобой с пустыми руками? Я не должен использовать никакого оружия и победить всех из Демонической Секты, прежде чем меня можно будет считать великим?"

Пришло время для еще одного противостояния между Чжан Руоченом и Вторым Змеем.

К этому времени Ле поднялся с середины горы. Железный меч все еще был в его руке. Теперь он появился рядом с Чжан Руоченом. "Хотя его меч - Оружие Тысячи Надписей, мой меч тоже не обычный. Я действительно потерпел поражение в нашей последней битве".

Только сейчас толпа поняла, что ржавый железный меч Ле остался цел.

После столкновения с Мечом Пустоты он не сломался. Меч Ле должен быть, по крайней мере, Оружием Тысячи Надписей.

На сегодняшнем банкете происходило все больше и больше необычных вещей. Даже патриархи из царства Полусвятых были ошеломлены.

Взгляд Ле был острым и пронзительным. "Я обязательно одолею его в следующем поединке".

Му Линьси подошла и встала между Чжан Руоченом и Ле. Она посмотрела на Ле и покачала головой, пытаясь отговорить его. "Но Ле, бой окончен".

"Почему?" спросил Ле.

Если бы это был кто-то другой, Ле проигнорировал бы его. С другой стороны, Му Линьши была его благодетельницей. Если бы она не рекомендовала его в штаб-квартиру Демонической Секты, он бы никогда не добился столь многого.

Му Линьси сказала: "Если вы будете сражаться, то ни один из вас не сможет сдержать свою силу. Один из вас обязательно умрет".

Му Линьси прекрасно понимала, что монахи из Демонической Секты будут подозревать ее отношения с Лин Юэ. Они даже могут предать ее суду и наказать.

Тем не менее, она должна сделать шаг вперед.

Если бы Ле и Чжан Руочен сражались, то Чжан Руочен точно бы колебался в решающий момент. Ле, однако, не стал бы.

Тот, кто замешкается, умрет.

Му Линьси не могла допустить, чтобы такое произошло. Она должна упредить его.

"Я не боюсь смерти", - бесстрастно ответил Ле.

В сердце Ле жила твердая уверенность, что он должен помешать Лин Юэ достичь вершины. Ведь Лин Юэ был врагом Демонической Секты.

Чжан Жучэн, сжимая рукоять Меча Пустоты, повернулся и посмотрел на Ле. "Раз уж мы должны сражаться, я могу только отдать все силы".

Му Линьси закусил губу и очень разозлилась. Она никак не могла понять упрямство Чжан Руочена.

Ле был упрямым, потому что это было в его врожденной природе. Кроме того, он не знал истинной сущности Чжан Руочена. Он должен был поддерживать достоинство Демонической Секты и бороться с ее врагами.

Однако... Чжан Руочен должен знать ситуацию лучше, чем кто-либо другой. Так почему он должен противостоять Ле? Почему ты такой упрямый? Почему, получив тяжелую травму, ты должен идти напролом?

Му Линьси смотрела на проблему с точки зрения своих личных эмоций. Чжан Руочен же должен был смотреть на ситуацию с другой стороны - со стороны Секты Инь и Ян. У него не было возможности отступить.

Если он отступит сейчас, то все его предыдущие усилия окажутся бессмысленными.

Сразиться с Ле в смертельном поединке было для Чжан Руочена просто замечательно, даже если это было сопряжено с огромным риском. Он считал, что после сегодняшнего дня у них никогда больше не будет возможности сражаться без угрызений совести.

Это было похоже на смертельный поединок между Святым Мечом Сюаньцзи и Святым Мечом Девяти Спокойствий - они пытались прорваться в высшую область Дао меча. Смертельный поединок мог привести к смерти одной из сторон, но это все равно был уникальный опыт.

Только высший мастер меча мог понять волнение и радость от смертельной дуэли.

Так что смертельного поединка, похоже, было не избежать. Аура, исходящая от тел Лин Юэ и Ле, становилась все сильнее и сильнее.